

«Человек хрупок, но если сломать его и сжать до клинка,

то даже самый слабый солдат может послужить великой цели»,

— один из главнокомандующих Юнион Дарка.

— Господа, улыбнитесь, — раздаётся голос командира в динамиках. Уголки губ оператора против воли начинают подниматься, хотя никакого веселья за этим нет.

В операторской капсуле боевой машины темно, но очень быстро загораются экраны и панель управления, значит, транспорт подошел очень близко к пункту назначения. Последний бой приближается, но оператор боевой машины о нем не знает. Даже так: ему не положено задумываться о таких вещах.

Тело прошибает электрический разряд, сейчас разум оператора становится единым с системой управления. Это вынужденная мера, так как ни рук, ни ног у оператора нет. Хирургическое вмешательство избавляет от конечностей каждого оператора, чтобы он смог уместиться в тесную капсулу. Подобные тесные пространства становятся единственным домом подневольного солдата Юнион Дарка.

Следом начинаются инъекции с обезболивающим, так как боль машины мозг будет считать своей. Второй опустошается капсула с веществом, что увеличивает чувствительность рецепторов окситоцина и дофамина, а также вводит конскую дозу нейромедиаторов, от которой оператор впадает в невероятную эйфорию. Последними будут введены боевые стимуляторы, увеличивающие концентрацию и скорость активации псионических способностей.

Но коктейль из наркотиков не является единственным инструментом командования по контролю операторов-псиоников. Командир батальона является невероятно сильным телепатом, который напрямую подключен к усиливающему оборудованию, что транслирует психические волны в мозг каждого пилота.

Сейчас перед глазами солдата сверкают экраны подготовки к бою. Большинство из них вспыхивают на доли секунды, но кибернетический имплант в мозгу успевает анализировать информацию.

И даже больше: аналоговое и цифровое управление к капсуле является лишь запасной системой, основой в бою является психотранслирование через пучок кабелей на затылке. Каждая деталь боевой машины является конечностью или органом не меньше, чем шея или легкие.

Электрические импульсы подаются напрямую в зрительную кору головного мозга, так что глаза оператора закрыты, но он увидит всю информацию от камер и датчиков. Точно так же заменяется слух в герметичной капсуле. Но даже здесь можно услышать громкий стук и вибрацию от ударов. Выводится сообщение о входе в атмосферу.

От командира поступают приказы, которые нужно исполнить даже ценой собственной жизни. Оператор, лишенный свободы воли, даже подумать не может о том, чтобы послушаться или дезертировать. Для Юнион Дарка он — такая же боевая машина, которая не имеет самосознания.

Прямо сейчас гремит финальный этап великой войны Юнион Дарка против Сакрамена. Противостояние двух сверхдержав началось более пятидесяти пяти лет назад и разрушило десятки обитаемых планет. Власть, доминирование, ресурсы: какие бы технологии не развились в будущем, такие вещи всегда интересуют сильных мира сего.

Сакрамен почти уничтожен военной машиной Юнион Дарка, которая бесчеловечно вербует миллионы солдат на оккупированных территориях. Казни, пытки, промывка мозгов, тоталитаризм: именно так оператор может охарактеризовать пришествие захватчиков на родную планету, если бы мог думать о посторонних вещах.

Среди захваченного населения особо тщательно разыскивались обладатели особых сил. В Юнионе их называют псиониками и стремятся использовать в качестве военной силы.

Вербовщики никогда не предлагают работу или сделку. Они просто приходят в твой дом, хватают тебя и увозят в подготовительный центр, где любая личность теряет индивидуальность.

Сейчас война близится к завершению, а Сакрамену не особо помог их уникальный строй, где научная сторона сплетена с особой мировой религией. Осталась последняя планета космического государства, на поверхность которого стремится транспорт с боевыми машинами для ведения наземного боя. Оператор может лишь догадываться, что сейчас орбита полыхает множеством огней от выстрелов и разрушающихся судов.

Тряска усиливается, но стабилизаторы удерживают капсулу в более-менее спокойном состоянии. В два укола в тело вводится боевой стимулятор, который обычного человека убьет на месте, но ускоренная регенерация тела помогает взять только пользу без особого вреда для тела.

Несмотря на то, что Юнион Дарк относится к солдатам как к вещам, для командования каждый оператор — ценный инструмент. Поэтому за ними нужно следить, чистить до блеска и правильно хранить.

Инженеры боевых машин нашли почти идеальный баланс боевой мощи и выживаемости пилота. Пришлось выкинуть всё лишнее, что касается и конечностей пилота, но с точки зрения эффективности цифры в отчетах генералов просто замечательные.

Тем временем оператор не отрывается от таймера, где отсчитывается время до приземления. Показатель высоты постоянно стремится к нулю, и на определенной высоте бортовая система автоматически начинает подготовку машины.

Прогревается двигатель, отсоединяются клеммы батарей и «прозванивается» каждый участок электросети. Приводы начинают микросокращения и снова замирают до непосредственно боя.

Сам же оператор посылает сигналы в боевые установки, которые будут использованы в бою. Командование само выбирает, чем оснастить конкретную машину, так как мобильные подразделения не могут нести на себе любое снаряжение. В мозгу отрисовываются схемы построения и продвижения по карте местности, пока вспыхивают узлы лазерного орудия.

Первая задача после построения заключается в разрушении энергетического барьера вокруг столицы вражеского государства. Чтобы это получилось, им нужно будет самим пробиться через него, поэтому на несколько машин установили громоздкую лазерную установку.

Сама военная операция идет уже сорок три часа, и батальон мобильных боевых машин оставили напоследок, когда сопротивление врага станет самым отчаянным. Встряска говорит о том, что машины сброшены с транспортника, а в мозгу выжигается приказ приступить к операции и перевести пилотируемую машину в боевой режим.

Где-то на аппаратном уровне «0» меняется на «1», что по цепочке начинает менять все нужные показатели, переводя из режима «выкл» во «вкл». Только сейчас активируются камеры, что транслируют видеосигнал из окружающего пространства.

Море дыма: вот что первое бросается в глаза. Огромные белоснежные небоскребы покрыты черным дымом, но еще держат оборону под защитой огромного купола. Оператор знает, что диаметр купола больше двадцати километров, а внутри сокрыта столица Сакрамена.

Кажется, что горит вообще всё. Горят тела и военные машины, горит земля, горит воздух, но система вентиляции ничего не пропустит внутрь шагающей боевой машины. А вот кинестетические мембраны в разных точках машины ловят каждый звук и передают прямо в голову пилота, так что слуха в герметичной капсуле не лишен.

Гуманоидная боевая машина переставляет большие ноги почти также хорошо, как если бы

пилот ходил на своих двоих. Давно прошли времена, когда пилоты и бортовой компьютер не могли быстро просчитывать движение разных суставов и просто запутывались в собственных же ногах. Стальной гигант почти в пять метров ростом шагает по выжженной земле в сторону сверкающего купола энергии.

Рядом в строгом порядке идут товарищи по отряду. Воздушное пространство гремит от постоянных взрывов осадной артиллерии, что сейчас пытается пробить защиту вражеской столицы. Самые ожесточенные бои на этой территории уже прошли, это видно по сотням тысяч трупов и разбитой технике. На орбите бой тоже уже подходит к концу, а капитуляция точно принята не будет. Это война изначально была до полного истребления идеологического противника.

В психокommunikационной сети начинаются помехи, в слуховом канале чей-то голос поет священные песнопения. Вражеские ретрансляторы создают сильные помехи, чтобы нарушить связь, но это бесполезно, так как командный крейсер сейчас направил свои излучатели прямо на столицу.

Обычному зрению это недоступно, но для псиоников подобно водопаду ментальной энергии, что обрушивается на окрестности. А противодействие врагов просто создает турбулентные течения, которые незначительно снижают эффективность.

В голове крутится ураган боли, из носа течет кровь, и бортовая система тут же колет сосудосуживающее средство. В этом не было большой необходимости, так как дикие перегрузки — привычное дело для операторов. Именно поэтому ищут тех, кто имеет ген сверхрегенерации. Но даже так почти в каждом бою умирает как минимум несколько товарищей от рук врага или запредельной перегрузки.

Но для командования это просто цифра в ежедневных отчетах. У операторов даже нет имен, только кодовое имя и номер из реестра. Прямо сейчас поступает индивидуальный приказ от командира батальона:

— Одиннадцатый Кошмар, на изготовку. Шестьдесят процентов мощности. Время залпа 3,45 секунды. Доложить о готовности, — телепатический приказ пронесся в мозгу за мгновение, традиционные динамики в бою редко используются.

Силой мысли оператор приводит основное оружие в боевой режим. Сейчас он буквально чувствует, как движется платформа над правым плечом, словно собственными мускулами разминает плечи. А поток электричества от массивных батарей за спиной бежит по проводами и вызывает чувство щекотки. Мощность и продолжительность задана, и в ответ летит сообщение о готовности.

— Огонь! — моментальный ответ заставляет пилота нажать на невидимую кнопку. Ослепительно белый луч выстреливает вперед и вонзается в барьер с яркой вспышкой. Энергетическое поле резко изгибается, дрожит и показывает прорехи под местом удара. Время залпа истекает, и оружие автоматически выключается, а барьер через секунду восстанавливается.

Пробный выстрел показал хорошие результаты, так что следующий приказ заставляет выставить максимальную мощность и время действия до исчерпания заряда. Бортовая система сообщает о семнадцати секундах — это время, на которое его хватит. А большего и не нужно. Снова выстреливает луч и с гудением заставляет барьер разрушаться и терять былую монолитность.

Оператор целится чуть выше роста стальных машин, чтобы под точкой соприкосновения появилась зона отсутствия защиты. Именно в нее рвутся товарищи по отряду, чтобы занять боевую позицию уже внутри купола. Оператор переставляет ноги машины, продолжая вести огонь по энергетической защите.

Кинестетические мембраны без дополнительных указаний снижают чувствительность к колебаниям, так как лазерная установка этого типа создает оглушительный звук из-за столкновения с барьером. Кажется, что неостановимый снаряд пробивает километры сплошной стали, закручиваясь против часовой стрелки.

Капсулу тоже накрывают сильные вибрации. Сейчас вибрирует само пространство, пока лучи деформируют сжатую энергию. Но часть их отражается обратно, чем и вызывает ад пульсаций, который гасится целой системой рассеивателей и стабилизации. Все видеокамеры устанавливают максимально темный фильтр.

К сожалению, индивидуальные энергетические щиты потребляют так много энергии, что ни одна машина не сможет поднять требуемое количество батарей. Именно поэтому щиты используются только на космических кораблях и стационарных точках обороны.

Лицо оператора кривится от боли, так как обшивка машины является теперь второй кожей, которую будто режут сотнями лезвий в секунду. Сердце бьется, как сумасшедшее, надпочечники выделяют гормон стресса, что пробивается даже через наркотики и обезболивающее.

— Улыбнитесь, господа, — приходит ментальный приказ, и пилот машины вновь улыбается, хотя эта искаженная гримаса совсем не похожа на улыбку. Время залпа истекает, и оператор сразу отстегивает батареи со спины и сбрасывает лазерную установку.

Вес машины резко уменьшается, что играет на руку в спринте. Стальная машина успевает пройти через закрывающийся проход, теперь начинается второй этап операции, где нужно повредить излучающее оборудование, чтобы полностью отключить энергетический барьер.

Оператор мыслит короткими, рублеными мыслями-командами, напоминая живой компьютер. Цвет неба и земли, форма зданий и форма машин товарищей: на всё это ему совершенно плевать. Ему все равно на название планеты, название города, какой сейчас год, месяц и день. Порой в анабиозе может провести целые года, пока не понадобится в очередной операции.

Это привычное состояние всех пилотов, но в этом бою что-то идет не по плану. Но пока что это не сильно заметно и вызывает лишь странный дискомфорт в полотно боли и списков приказов, транслирующихся в мозг. Огромные механические руки хватаются за рукояти мечей под стать росту боевой машины.

Взять какое-либо дополнительное дальнобойное вооружение было невозможно, так как вызвало бы перегруз. Оператор занимает позицию в голове колонны, что бежит вперед на огромной скорости. Гремят выстрелы артиллерии, и местность вокруг фонтанирует землей.

Только сейчас Кошмар-11 активирует псионические способности, покрывая машину телекинетическим слоем, что останавливает любой быстро движущийся объект. Это хорошо работает против пуль, снарядов и осколков. Оператор лишен рук, но чувствует их фантомное присутствие во время сжатия рукояток вибрирующих мечей.

На клинках пляшут разряды ментальной энергии, создавая сверхплотную оболочку, что может резать и камень, и металл, не говоря уже о человеческой плоти. Но ресурс каждого псионика сильно ограничен, поэтому операторы получают разрешение на активацию способностей только во временной зоне Йерлиха-Бонта, а именно в отметке 4,56 секунды до столкновения с противником. Пилот знает теорию, но ему все равно, как военные ученые пришли именно к такому значению.

Машина делает большой прыжок, чтобы одним махом преодолеть баррикаду. Сверкающий клинок чертит полумесяц в воздухе через автоматическую турель, срезая её как бамбуковый шест. Видеокамеры для экономии энергии переходят в черно-белый режим изображения, поэтому пилот не знает, какой цвет испускает ментальная энергия. Для него это всегда вспышки белого цвета.

Короткая очередь выстрелов из крупнокалиберной пушки разносит другую, основной отряд несет на себе дальнобойное оружие и сбросит его только при исчерпании боезапаса. Обычно это происходит уже в первой трети боя средней продолжительности. Командир батальона сейчас сидит в пункте управления где-нибудь в глубина крейсера и следит за многими одновременными прорывами взводов.

Юнион Дарк стал доминирующей силой в галактике, возведя военный культ в абсолют. Длительную военную подготовку проходит каждый гражданин, и все воспитываются с установкой, что это благородное дело. И все служат в неподдельными улыбками на лице.

Не все получают броню и автомат в руки. Военные врачи готовы спасти жизни и возвращать людской ресурс на поле боя. Военные инженеры проектируют новые корабли и машины. Военные ученые выводят правила войны на языке формул и таблиц. Именно благодаря им работают системы-помощники, что координируют часто повторяющиеся действия и снимают нагрузку с внимания командира-телепата.

Как перезарядить оружие максимально быстро? Как чередовать огонь с товарищами по строю, чтобы не потратить ни одного лишнего патрона? Где и с какой периодичностью снижать обороты двигателя, чтобы экономить топливо? Какова оптимальная дистанция для стрельбы из любого типа вооружения? Всё это давно подсчитано и вшито программной оболочкой в бортовые компьютеры.

Но это лишь блеклая тень на фоне Параллакса, великой системы искусственного интеллекта, что покрывает сетью всю империю Юнион Дарка. Эта система координирует уже высокоуровневые стратегические решения, лишь требуя подтверждения от высокопоставленных лиц.

Маршруты снабжения между звездными системами, транспортные Гейты, порядок вещания пропаганды в СМИ, открытие новых заводов и отправка целых армий на убой: Параллакс способен выдавать решение в сложных задачах буквально за минуту анализа.

Именно это изобретение стало золотым ключом к победе Юнион Дарка, совмещая в себе силу великого количества умов и неисчислимых объемов данных. Параллакс практически вездесущ, он присутствует даже в капсуле оператора боевой машины, что сейчас несется вперед и перепрыгивает через окопы.

Их наконец-то встречают основные силы обороны столицы. Каждый телепатический приказ сопровождается вспышкой боли, так как энергетический купол глушит сигнал, из-за чего приходится увеличивать мощность передачи. Тем, кому не повезет, это может расплавить мозг, несмотря на все предосторожности.

Взвод продолжает продвигаться по улицам города, уничтожая любое сопротивление. Подобные боевые машины являются гордостью Юнион Дарка, остальные державы так и не смогли их в точности воспроизвести. Но проблема не в самих механизмах или программном обеспечении, а в пилотах. Сакрамен никогда не пошел бы на бесчеловечную вербовку псиоников, так как это противоречит заповедям.

Пропагандистская машина государства позволила пилоту оставить подобные знания о враге, как и сотню других минусов и слабостей противника, даже если они надуманы или подогнаны под нужные командованию результаты. Тело пилота непроизвольно вздрагивает, когда снаряд попадает в правый бок машины.

Резкая боль жуткой волной пробегает по телу, и если бы не медикаментозное вмешательство, то можно было впасть в шоковое состояние, не выполнив поставленную задачу. Нет, оператору не позволено падать без сознания, как и нельзя использовать масштабную анестезию, так как в таком состоянии о ведении боя не может быть речи.

Мозг чувствует каждое попадание по броне, как будто удар достигает настоящего тела. Именно это позволяет достичь максимальной синергии с продвинутым боевым механизмом и парой мечей, выпускающих разряды энергии. Дорогу перегораживает огромный танк, наставивший дуло в сторону захватчиков, но ракета оказывается быстрее вражеского экипажа.

Взрывная волна и огромное количество тепловой энергии расходится во все стороны жестоким ударом. На месте танка лишь развороченная яма. Товарищ за спиной тоже сбрасывает ракетную установку с плеч, так как боезапас исчерпан. А впереди уже возвышается один из трех шпиль-генераторов щита. Стоит уничтожить хотя бы один, как купол над городом сразу падет.

Чем ближе цель, тем более отчаянно сражаются защитники. Тысячи пуль и лазерных следов оставляют следы на поле боя, но оператор лишь пускает слюну, получая странное наслаждение от боли и выполнения задачи. Параметры тела приближаются к порогу истощения, но псионической силы еще много благодаря железной дисциплине.

Только те, кого жестоко ломают в учебных лагерях, могут закрыть глаза на страх получить рану или даже умереть. Сейчас машины бегут вперед, не задействуя паранормальный потенциал. Для начала нужно вновь сблизиться с рядами врагов, чтобы экспоненциально вбросить копящуюся силу. Если постоянно поддерживать себя щитами, то энергии точно не хватит до конца боя.

Осталось всего семь машин, остальные дымятся и горят за спинами, а над головами пролетают истребители, сбрасывающие бомбы на головы. Пилот надрывно кричит, лежа на земле. Через болевой фронт продолжают поступать сигналы о том, что нужно встать и продолжить выполнение задачи. Кошмар-11 остался единственным выжившим в бою.

— Одиннадцатый, улыбнись, — редкое дело, когда командир батальона обращается к конкретному пилоту с кодовой фразой во время боевой миссии. — Второй и третий взвод тоже уничтожены, но они успели подготовить заряд. Подорви его. Встать! В бой! Задействуй псионический потенциал прямо сейчас!

И оператор заставляет машину подняться, чтобы отправиться в последнюю самоубийственную атаку. Если разрешают прямо сейчас использовать силы, значит, Параллакс считает расстояние достаточным для преодоления. Телекинетический барьер вновь окутывает тело второй броней, а после оператор начинает двигаться вперед, не обращая внимание на повреждения.

Двигатель потерял целостность, да и психическая связь с машиной постоянно обрывается. Теперь пилоту приходится переставлять конечности, управляя аварийной панелью силой мысли. Глаза открываются только сейчас, чтобы бросить взгляд на приборы управления. Хватает долей секунды, чтобы заставить кнопку нажать или щелкнуть тумблером. Не так быстро, как в основном режиме, но ничего другого сейчас не получится.

Из дыма и огня появляется бредущая фигура, что потеряла прежнюю плавность движений, но теперь окружена ореолом псионических разрядов. Один из полевых командиров Сакрамена в длинной белой мантии тоже является псиоником и взлетает над ограждениями, подняв посох

над головой. Религия вражеского государства действительно придумала странные атрибуты, но мощь противника не стоит недооценивать.

Чудовищный энергетический залп срывается с наверхия посоха и ударяет в телекинетический барьер. Сила удара оказывается настолько большой, что боевая машина вновь улетает за черту видимости, пока солдаты Сакрамена пытаются перегруппироваться. Вдруг вылетает обломок арматуры и проносится так быстро, что человеческий глаз с трудом заметит полет.

Командир обороняющихся тоже снял защиту вокруг себя, чтобы экономить силы, и это стало роковой ошибкой. Кусок стали, запущенный рукой меча, проходит сквозь тело, унося с собой жизнь. А Кошмар-11 продолжает штурм шпиля, с вершины которого в небо устремляется поток энергии, что закручивается в верхней точке города и изливается вместе с другими потоками в виде полусферы, проникающей даже глубоко под землю.

Оператор уже не может даже обрабатывать поступающие сигналы. Медицинская система повреждена, наступает состояние аффекта, которое может очень ярко проявиться у псиоников на грани помешательства. Пилот уже забыл всё, кроме необходимости уничтожить шпиль. Подобно урагану он проходит по рядам защитников, и уже ничто не может задержать его.

Кошмар-11 забывает даже о наличии заряда, который можно подорвать, а просто бежит вперед, продолжая задавать ускорение себя относительно поверхности планеты. Сейчас он — огненный болид, что врежется в дверь у основания сооружения и сметает всё на своем пути.

Неважно, сталь, бетон или более прочные композитные материалы: Кошмар-11 имеет один из самых впечатляющих псионических потенциалов в батальоне. Хотя и рядом не валяется с возможностями более сильных псиоников. Но сейчас пилот сознательно уничтожает психоактивные элементы, чтобы создать выброс, который его и убьет.

Расплавленное отверстие завершается в генераторном отсеке, где появление самоубийцы вызывает гигантский взрыв, что увидят из любой точки города. Купол моментально пропадает, но этот взрыв был подобен шутке перед лицом катастрофы галактического масштаба, где

диверсанты уже со стороны Сакрамена каким-то невероятным образом умудряются уничтожить центральное ядро Параллакса в совсем другой звездной системе.

Великая ИИ-сеть Юнион Дарка терпит катастрофу, но пилот боевой машины доживает последние минуты жизни и не знает, как страшная диверсия не просто взрывает центральное ядро, но и создает аномалию, что прокатывается по всем ключевым узлам системы, приводя их к разрушению на информационном уровне, а потом запуская протокол изоляции.

Еще никогда прежде в современном летоисчислении звездные системы и планеты не были так сильно отрезаны друг от друга. Галактическая коммуникационная сеть разрушена, орбитальные системы защиты сходят с ума, крейсера не успевают выправить курс и сталкиваются друг с другом. Невидимый и могущественный помощник исчез так резко, что можно сравнить с пропажей кислорода в воздухе или гравитации.

Высокоскоростной поток частиц на огромной скорости пронесется по звездным системам, приводя к разрушению цивилизации. Такие частицы называют дельта-гиром, и это считается фундаментом существования Вселенной и псионических способностей.

Происходит уже третий взрыв за короткий промежуток, и уже никто не сможет понять, каким образом произошла катастрофа. Тем временем сердце Одиннадцатого делает последнее сокращение, а над вражеской столицей вновь поднимается купол, но уже не защитного типа.

Странные энергии подобно океанским течениям пронзают пространство, заключая в себе здания и людей. Эту энергию может увидеть только псионик или наблюдатель со специальным оборудованием. Для всех остальных за границей аномалии выглядит так, что время в городе остановилось.

Молекулы и атомы замирают под гнетом дельта-гира, и вместе с этим застывает любое движение, любой процесс. В том числе клиническая смерть Кошмара-11, который в любом случае всё интересное пропустил.

Но со временем окажется, что далеко не всё остановилось в этом месте. Часы, работающие на подсчете колебаний психоактивного материала, специально защищены от внешнего воздействия дельта-гира. Они установлены в капсуле и исправно продолжают отсчитывать время с момента начала военной операции.

Прошло 43:38:01.

Прошло 53:07:08.

Прошло 1000:11:28.

Прошло 70010:25:54.

Прошло 823569:47:13.

Прошло 25874333:44:57.

Прошло 43799999:59:59.

Огромная песчаная буря успокаивается спустя 5000 лет. На этом единственная примечательная деталь могла закончиться, если бы вдруг не открыл глаза Одиннадцатый Кошмар, смотря в чистое голубое небо.

Теплые солнечные лучи падают на лицо и заставляют окончательно очнуться. Бывший оператор боевой машины приподнимается, с удивлением разглядывая вновь появившиеся конечности, пока ласковый ветер треплет сильно отросшие волосы, через которые можно увидеть остроконечные уши.

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1775356>